О НЕОБХОДИМОСТИ ДЕМАРГИНАЛИЗАЦИИ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ДАГЕСТАНСКОГО СТУДЕНТА

М.Д. Ваджибов

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

vamadja@rambler.ru

Аннотация. В настоящей статье описывается маргинализация русского речевого портрета дагестанского студента и поднимается вопрос о необходимости демаргинализации такого вербального поведения. Для этого в тезисной форме даются некоторые рекомендации.

Ключевые слова: маргинализация, демаргинализация, русский речевой портрет, дагестанский студент.

Вопрос о маргинальности русской речевой культуры дагестанской студенческой молодежи мы освещали в ряде публикаций [2], и данная тема была актуализирована не случайно. Определим, что означает рассматриваемое понятие. В словаре иностранных слов мы находим следующие пояснения: «**Маргинал** (англ. *marginal* находящийся на краю чего-л., позднелат. *marginalis* крайний, от лат. *targo*, род.п. *marginis* край, граница) – человек, находящийся вне общества по социально-политическим, экономическим или каким-либо другим мотивам. **Маргиналии** (лат. *targo* край, граница) – 1) пометки на полях книги или рукописи; 2) фонарики, боковики – полиграфические заголовки, вынесенные на поля книги, журнала и т.п. [7, с. 382]. В психологическом словаре-справочнике читаем: «**Быть маргиналом** – значит не иметь собственной системы ценностей, имитировать чужую, жить в двух или более мирах одновременно, не принадлежа ни к одному из них. У многих **маргиналов** возникает чувство потерянности, неуверенности, они начинают довольствоваться малым, считать, что в их трудностях виновны другие» [4, с. 192]. В электронном ресурсе отражено: «**Маргинальность** – качественное состояние человека или группы людей, оказавшихся в силу обстоятельств (миграция, межэтнические браки и др.) на грани двух культур; они участвуют во взаимодействии этих культур, но полностью не примыкают ни к одной из них, в результате чего формируется двойственное самосознание, возникает психическое напряжение и т.п.» [5]. Учитывая вышеизложенные толкования, «**маргиналом**» мы называем человека, находящегося в промежуточном, пограничном состоянии между какими-либо социальными группами, утратившего прежние социальные связи и не приспособившегося к новым условиям жизни [6, с. 33]. *Маргинальность* в нашем понимании – это обстоятельство, при котором личность находится в трудном положении при выборе необходимого пути, когда индивидуум не хочет отказаться ни от старого, ни от нового. **Маргинализация** же – это явление, характеризующееся тем, что человек вроде утрачивает свойственные ему черты и приобретает новые, но при этом он не хочет расставаться с прежними «увлечениями», «привычками», «образом жизни» и не ищет альтернативы.

Каковы же признаки, которые указывают на *маргинализацию* речевого портрета дагестанского студента?

Источниками *маргинализации* студенческой речи служат современная художественная литература, Интернет, дискурс, мобильная связь, СМИ, реклама, среда общения (семья, школа, двор, ровесники и т.д.), профессиональная деятельность, различные субкультуры, наличие разных конфессий, межнациональные браки и пр. Социальные, политические, экономические и другие реформы и катаклизмы также оставляют свой след в формировании речи *маргинала*.

Маргинализация (в том числе и речевая) дагестанского общества прежде всего связана с распадом Советского Союза, сменой политического курса, мировой глобализацией, многонациональным составом населения и т.п. Не случайно Д.Н. Александров пишет, что

понятие «*маргинал*» появилось во Франции в 70-е годы XX века и «*означает людей, разорвавших связи с привычным миром, иногда выходящих за пределы общей государственной законности*» [1, с. 589]. Как ни странно, одной из причин *маргинализации* является нежелательная миграция в постсоветском пространстве. Так, в результате появления на карте новых государств по тем или иным причинам вынуждены были переехать на историческую Родину многие этнические дагестанцы, ставшие в основном носителями маргинальной культуры и долго проживавшие на территориях Азербайджана, Туркменистана, Грузии, Казахстана и т.д. У этих людей менталитет общения, во-первых, похож на дагестанский, а во-вторых – имеет особенности, которые объясняются длительным проживанием с представителями иной культуры.

Показателями *маргинализации* словесного портрета дагестанского студента, вероятно, являются: падение общего уровня грамотности, связанное с несоблюдением основных критериев культуры общения и нарушением принятых правил как в устной, так и в письменной речи; либерализация (или демократизация) русского языка, которую мы называем жаргонизацией или вульгаризацией; полиэтническая общность, в которой постоянно происходит взаимовлияние культур как результат урбанизации прибрежной зоны Республики Дагестан при отсутствии господствующей цивилизации; нежелание отказаться от старого в речи и стремление к новому, не избавившись от прежнего, которое объясняется тем, что юноша (девушка) по объективным обстоятельствам вынужден переходить из мононациональной социально-психологической среды (сельская школа) в поликультурную (вуз); своеобразие речевого поведения на родных языках, реализующееся в русской речи; ментальность дагестанских народов, основанная на обычаях толерантности и религиозном воспитании и др.

Маргинальная речь в такой обстановке – это ответная реакция, с помощью которой студенты как бы сопротивляются окружающей среде, вербально выражая свое несогласие с определенной новизной. В этом аспекте интересным является наблюдение за русским речевым поведением дагестанских студентов, в котором наличествуют различные элементы, выходящие за рамки литературной нормы. В данный инструментарий входят регионализмы и экзотизмы из автохтонных языков (*сагърай, сагъул, сахли, арадеш, дерхъаб, ле, йо, тохтта, гьечЮ, чЛанда, чЛягъ, я руш, рушка, рурси, уя, вагъ, хъинсса, нух битлаги, ахъвас яда, вуч хъана* и др.), слова из арабского и других восточных языков (ср.: *шайтЛан, маншалла, хайван, кайф, намус, кафир, салам, дуъаб* и др.), различные сленговые слова и выражения (в том числе и обценнизмы, ср.: *отвечаю, хата, прикинь, братуха, тачка, бабки, универ, приколоться, хавчик, не реально, не дергайся, бесишь уже, атас, фак, со-пропат, тахан, окно, степуха, ботáник, чеснок, шпора, вышка, комп, коммент, игнор, чел* и др.), слова-паразиты (ср.: *ну, даже, значит, понимаешь, уже, вот, например, короче* и др.), реализация словесной агрессии (ср.: *балабол, истеричный, лешка, лох, крыса, с гор спустился, мавр, индеец, тормоз, жук, тупая* и др.), средства невербальной коммуникации (ср.: *различные интернациональные и дагестанские жесты, сопровождающие речь; выражение лица* и др.), специфические дагестанские произношение и употребление слов (ср.: *замена твердых и мягких русских согласных полумягкими консонантами, переход на ТЫ-общение в силу отсутствия обращения на ВЫ в родных языках, гендерные различия в приветствиях* и др.) и пр. Помимо этого, в речи молодого дагестанца прослеживаются те же отклонения от нормы, что и у студента вуза любого центрального субъекта РФ (ср.: *звóняют, новорóжденный, созвóнимся, афёра, квáртал, пóняла, катáлог, нáчала* и др.).

Русская речь дагестанского студента постоянно обновляется жаргонной лексикой (ср.: *запарил, респект и уважуха, гудканул, наберу, туфта, грамотный, класный, чикса, фейс, лайф, ава, ноут* и др.), англицизмами (ср.: *forever, life, on-line, of-line, mobile, icq, ok, jes, please, good, cool, sorry, thanks, guest, respect, war, mail* и др.) и мусульманской терминологией (ср.: *сабур, ураза, коран, сура, хадис, аят, азан, имам, иман, намаз, закат, астафирулла, женнет, садака, халал, харам* и др.), большая часть которой получила второе

рождение после перестройки и распада СССР. Такую речь следует называть смесью речей различных культур, которую мы считаем резонным в основном определять как *маргинальную* в силу того, что это культура, находящаяся на стыке, не европейская и не азиатская, и она вобрала в себя все необходимое и ненужное и как бы развивается по особому пути. В то же время назвать укоренившейся смесью данный концепт нельзя, т.к. в условиях глобализации молодежные устои постоянно подвергаются изменениям. Таков представленный негативный речевой портрет молодого человека, вербальное поведение которого зависит от той или иной ситуации. Это удобная позиция для тех, кто не хочет нести ответственности и готов переложить свои проступки на других. При этом с сожалением констатируем, что дагестанская студенческая *маргинальность* не довольствуется малым, а переходит границы определенных писанных и неписанных правил в общении.

В связи с тем, что нами изложены специфические особенности *маргинализации* дагестанской студенческой речи, на наш взгляд, рассматриваемый русский речевой портрет ближе к фамильярно-разговорному типу речевой культуры, который Ч.Б. Далецким характеризуется и жаргонизацией речи, и наличием усиления доли грубых слов и просторечных элементов в ней [3, с. 54-55]. А постоянная градация вульгаризации речи только подтверждает данную точку зрения. При этом положительным мы считаем усвоение новых арабизмов и ряда англицизмов, которые обогащают речь и делают ее культурной и современной.

Признаки *маргинализации* вербального студенческого портрета из года в год становятся более заметными. Кстати, за последние 25-28 лет процесс *маргинализации* русского языка прослеживается не только в Республике Дагестан. Нам кажется, что речевая *маргинализация* свойственна многим билингуам или полилингуам национальных субъектов Российской Федерации.

Маргинализация русской речи дагестанских студентов, естественно, не статична, а динамична. *Маргинальные* элементы временно проникают в язык или возникают в нем моментально. Через определенное время вместо устаревших нелитературных средств передачи мысли обычно появляются новые, которые рождаются в кризисные времена или в результате реформ, нововведений. Поэтому *маргинализация* речи характерна для переходного периода, который в нашем обществе длится уже больше четверти века. До стабилизации слишком далеко, а жаргонизация (или вульгаризация) общеупотребительной речи продолжается.

Рассматриваемый процесс – это живое, прогрессирующее явление, одной из причин проявления которого является переход советского образования на Болонские стандарты, т.к. по опыту работы пришли к выводу о том, что тестирование как контроль знаний не улучшает качество образования - постоянное заучивание тестов и тестовых заданий не способствует развитию креативной личности. Молодой человек перестает мыслить творчески, пользуясь готовыми «образцами» - новыми «стереотипами» в виде разнообразных тестов.

Студенческая речь должна стать правильной и уместной в связи с тем, что молодой человек получает профессию, которая поможет обеспечивать будущего специалиста и его ближайших родственников всеми необходимым средствами для нормального проживания на любой территории нашей страны. Кроме того, речь должна способствовать успешному карьерному росту и быстрому нахождению взаимопонимания между коллегами и окружающими. Для этого юноша обязан и имеет право получить качественное образование, которое немислимо без усвоения азов речевой культуры. Элементарные знания о нормативном общении и правилах речевого этикета важны в любом обществе. Поэтому констатируем, что назрела необходимость пересмотра ряда положений о нормативности русской речевой культуры. При этом, возможно, существенным является выработка мер по *демаргинализации* речи, суть которой прежде всего состоит в устранении из публичной речи нелитературных слов.

На наш взгляд, **демаргинализация** русского речевого портрета дагестанского студента возможна, если:

- единый государственный экзамен для аттестации выпускника станет добровольным;
- минимизировать расходы на проведение ЕГЭ с целью облегчения самого процесса;
- будут учитывать, что европейские стандарты не всегда оправданы на евразийской территории;
- пересмотрят ряд решений внедрения в образование Болонских программ;
- будет финансирование средней и высшей школы по достаточному принципу;
- увеличат количество часов для преподавания русского (государственного!) языка;
- в подобранной для изучения художественной литературе на русском языке не будут нарушены языковые нормы;
- дадут возможность разрабатывать креативные курсы по русскому речевому этикету, адаптированные к местным условиям;
- будут регулярно проводить внеклассные (внеаудиторные) воспитательные мероприятия с целью просвещения подрастающего поколения;
- будут организованы специальные кружки для выявления творческих способностей учащихся с целью их дальнейшего продвижения;
- будут разрабатывать новые программы для усовершенствования учебного процесса;
- будут приняты законы, которые направлены на развитие личности и на нормализацию литературного языка;
- образованием будут заниматься профессионалы, а не далекие от педагоги люди;
- СМИ будут работать с молодежью, выполняя нравственные установки;
- для выполнения поставленных целей будут привлечены общественные организации, в том числе религиозные;
- будут найдены оптимальные пути модернизации речевой культуры;
- будут созданы благоприятные условия и выделены необходимые средства для реализации проектов по русской речевой культуре и пр.

Надеемся на то, что в перспективе при учете данных выше рекомендаций произойдет **демаргинализация** русского речевого портрета не только конкретного дагестанского студента, но и изменится норма употребления той или иной языковой единицы. Для нас этот, возможно, новый термин означает следующее: под влиянием ряда объективных и субъективных факторов произойдет устранение из речи юношей и девушек то отрицательное, которое не характерно для носителей элитарного и среднелитературного типов русской речевой культуры. При этом не следует рассматривать все дагестанское как негативное. Тогда смело можно было бы утверждать, что русская речь дагестанского студента стала **эффективной!**

Литература

1. Александров, Д.Н. Риторика: учебное пособие / Д.Н. Александров. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2002.

2. Ваджибов, М.Д. Не маргинальна ли русская речь дагестанских студентов? / М.Д. Ваджибов // Русский язык и школа: Материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала: ООО «Издательство НИИ педагогики», 2010. – С. 81-83; *Он же*. О нравственном аспекте в речевой маргинальности дагестанской студенческой молодежи / М.Д. Ваджибов // Духовное воспитание и здоровье человека. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Мухаммадвакиля-Хаджи Султанмагомедова. Махачкала, ДГУ, 29-31 октября 2010 г. – Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2010. – С. 13-18; *Он же*. О сохранении образцовой речевой культуры в полилингвальной студенческой аудитории Республики Дагестан: актуальность проблемы в условиях глобализации / М.Д. Ваджибов // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность: Материалы I Международной научной

конференции. 11-13 ноября 2009 г. - Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 2009. – С. 68-70 и др.

3. *Далецкий, Ч.Б.* Риторика: заговори, и я скажу, кто ты: Учебное пособие / *Ч.Б. Далецкий* — М.: Омега-Л, 2004.

4. *Дьяченко, М.И., Кандыбович, Л.А.* Психологический словарь-справочник / *М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович.* – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001.

5. Маргинальность. Словарь к теме 3 / Электронный ресурс. - www.engineer.bmstu.ru/res/kultura/vocab/voc3.htm.

6. Орфоэпический, лексический и грамматический минимумы. Краткий словарь по русскому языку и культуре речи для студентов первых курсов социального факультета и факультета психологии / Сост. *М.Д. Ваджибов.* – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006.

7. Словарь иностранных слов (около 10000 слов) / Сост. канд. филол. наук *Т.Ю. Уша.* – СПб.: ООО «Виктория плюс», 2004.

**On the Necessity of Demarginalisation of the Portrait Speech
of Dagestan Student
M.D. Vadzhibov (DSU)**

Annotation. *In this article the author describes the marginalization of portrait speech of the Dagestan student and claims that it is necessary to demarginalize such verbal behaviour. To prove that, there are some recommendations.*

Key words: *marginalization, demarginalization, Russian portrait speech, Dagestan student.*